

Научная статья

УДК 159

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-6-129-113-122

EDN: HRAFNB

Взаимосвязь вербального интеллекта и склонности подростков к алекситимии

Анжелика Николаевна Кукоба^{1✉}, Денис Сергеевич Агафонов²

¹Аспирантка кафедры практической психологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет». 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, д. 14

²Аспирант кафедры практической психологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет». 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, д. 14

¹kukoba.anzhelika@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-3306-7485>

²agafon.d@bk.ru, 0000-0001-6264-5099

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь двух показателей у подростков: вербального интеллекта и склонности к алекситимии. Алекситимия в статье рассматривается не на клиническом уровне, а на уровне склонности человека к данному явлению. Анализируются определения вербального интеллекта и алекситимии, рассматриваются основные потребности подросткового возраста. Актуализируется вопрос изучения психоэмоциональной сферы личности подростка. Представлена значимость вербального интеллекта у подростков при формировании личностной сферы, как одного из компонентов рационального развития личности, способствующего снижению психоэмоциональных расстройств. Авторы делают акцент на том, что понимание собственных эмоциональных состояний, умение дать словесную интерпретацию своим психоэмоциональным состояниям и высокий уровень вербального интеллекта помогают подростку разобраться, прежде всего, в самом себе, рационализировать свои поступки. Проведено эмпирическое исследование с использованием следующих методик: «Торонтская алекситимическая шкала TAS-20: валидизация русскоязычной версии» Е. Г. Старостина, Г. Д. Тэйлор, Л. К. Квилти; «Тест структуры интеллекта Амтхауэра» (1-4 субтесты, отображающие уровень вербального интеллекта). Полученные данные были подвергнуты корреляционному анализу с использованием коэффициента ранговой корреляции г-Спирмена для непараметрических выборок. Выдвигается предположение о том, что высокий уровень вербального интеллекта положительно коррелирует с отсутствием склонности к алекситимии у подростков. Полученный коэффициент корреляции двух представленных рангов свидетельствует о психической зависимости двух рассматриваемых явлений и наличии прямой связи между вербальным интеллектом и склонностью к алекситимии.

Ключевые слова: вербальный интеллект; подростковый возраст; алекситимия; психоэмоциональная сфера; эмоциональный интеллект; факторы; корреляция; анализ; исследование

Для цитирования: Кукоба А. Н., Агафонов Д. С. Взаимосвязь вербального интеллекта и склонности подростков к алекситимии // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 113-122.

<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-113-122>. <https://elibrary.ru/hrafnb>

Original article

The relationship of verbal intelligence and propensity to alexithymia in adolescents

Anzhelika Nikolaevna Kukoba^{1✉}, Denis S. Agafonov²

¹Post-graduate student of department of practical psychology, FSBEI HE «Omsk state pedagogical university». 644099, Omsk, Tukhachevsky emb., 14

²Post-graduate student of department of practical psychology, FSBEI HE «Omsk state pedagogical university». 644099, Omsk, Tukhachevsky emb., 14

¹kukoba.anzhelika@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-3306-7485>

²agafon.d@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-5099>

Abstract. The article discusses the relationship between two indicators in adolescents: verbal intelligence and a tendency to alexithymia. In the article alexithymia is considered not at the clinical level, but at the level of a person's propensity to this phenomenon. The definitions of verbal intelligence and alexithymia are analyzed, the basic needs of adolescence are considered. The issue of studying the psycho-emotional sphere of a teenager's personality is being updated. The importance of verbal intelligence in adolescents in the formation of the personal sphere is presented, as one of the components of the rational development of the personality, contributing to the reduction of psycho-emotional disorders. The authors emphasize that understanding their own emotional states, the ability to give a verbal interpretation of their psycho-emotional states and a high level of verbal intelligence help a teenager to understand, first of all, in himself, to rationalize his actions. The empirical study was carried out using the following methods: «Toronto alexithymic scale TAS-20: validation of the Russian version» E. G. Starostina, G. D. Taylor, L. K. Quilty; «Amthauer intelligence structure test» (subtests 1-4, reflecting the level of verbal intelligence). The obtained data were subjected to correlation analysis using the rank correlation coefficient r -Spearman for non-parametric samples. It is suggested that a high level of verbal intelligence is positively correlated with the absence of a tendency to alexithymia in adolescents. The obtained correlation coefficient of the two presented ranks indicates the psychological dependence of the two phenomena under consideration and the possible presence of a direct connection between verbal intelligence and a tendency to alexithymia.

Keywords: verbal intelligence; adolescence; alexithymia; psycho-emotional sphere; emotional intelligence; factors; correlation; analysis; research

For citation: Kukoba A. N., Agafonov D. S. The relationship of verbal intelligence and propensity to alexithymia in adolescents. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(6): 113-122. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-113-122>. <https://elibrary.ru/hrafnb>

Введение

В условиях непрерывных качественных изменений общественного устройства модернизируются и прогрессируют все сферы жизнедеятельности человека. Развитие психологии, стремление достичь высшего уровня самоактуализации, самосовершенствования, развитие творческих навыков решения задач, самостоятельный поиск новых знаний и умений, развитие профессиональных компетенций подтверждают развитие ментальной составляющей личности. На этом фоне актуализируется вопрос изучения психоэмоциональной сферы личности. Подростковый возраст является переходным и одновременно установочным периодом психоэмоциональной сферы личности. С учетом быстро изменяющейся среды у подростков возникают различные психоэмоциональные расстройства, которым они не всегда могут дать словесное объяснение, что провоцирует состояние дистресса, поэтому необходимо повышать уровень своего вербального интеллекта, как одного из компонентов развития личности для обеспечения рациональной жизнедеятельности личности подростка.

Цель и гипотеза исследования

Основной целью настоящего исследования является определение взаимосвязи вербального интеллекта и склонности к алекситимии у подростков. Выдвигается предположение о том, что высокий уровень вербального интеллекта положительно коррелирует с отсутствием склонности к алекситимии у подростков. Также предполагается, что понимание собственных эмоций, уме-

ние дать словесную интерпретацию своим психоэмоциональным состояниям помогают подростку разобраться, прежде всего, в самом себе, рационализировать свои поступки. Необходимо обратить внимание на то, что в проведенном исследовании алекситимия рассматривается не на клиническом уровне, а на уровне склонности человека к данному явлению.

Ключевыми задачами выдвигаются:

- обзор литературы по трем темам: вербальный интеллект, алекситимия, подростковый возраст;
- проведение эмпирического исследования для определения взаимосвязи вербального интеллекта и склонности к алекситимии у подростков;
- анализ и интерпретация полученных результатов.

Обзор литературы

Изучение вербализации эмоций на сегодняшний день стало междисциплинарной задачей. Данным направлением занимаются психология, философия и лингвистика эмоций (эмоциология). В то же время эмоциология как наука художественно-выразительных средств языка тесно связана с философией как наукой из конечных основ познания. Также распознавание эмоций является задачей компьютера и технических наук [Kartasheva, 2021].

Определение структуры интеллекта представляет особую значимость для личности. Выделяют две подструктуры интеллекта: вербальный и невербальный [Тутушкина, 2001]. В настоящей

статье внимание сфокусировано на исследовании подструктуры вербального интеллекта, который позволяет проводить анализ полученной информации, систематизировать ее и воспроизводить в виде речевых (вербальных) сигналов. Способы вербализации эмоций зависят от эмотивного потенциала языкового знака и языковой личности, использующей тот или иной знак [Osintseva, 2019].

В лингвopsихологическом и лингвистическом отношении вербальная интерпретация данных позволяет рассмотреть язык как репрезентацию конструкторов понятийного сознания [Osintseva, 2019].

Вступая в процесс общения, человек бессознательно или сознательно пытается уловить эмоции и реакции своего собеседника на предоставленную ему информацию, и на основе полученных сведений уже выстраивать модель своего дальнейшего поведения. Начиная диалог, мы следуем своим намерениям, пытаемся достичь определенных целей, в то время как выбор эмоционально окрашенного языка означает не только лексический, но и синтаксический смысл.

В психологическом словаре вербальный интеллект определяется как способность человека пользоваться языком и речью в своей интеллектуальной деятельности для ее активизации и для управления ею [Немов, 2007].

В другом источнике [Ребер, 2003] вербальный интеллект рассматривается как способность к языку; интеллект, оцениваемый тестами, которые полагаются на способность оперировать вербальным материалом. Данное определение основано на наличии глубокой связи между интеллектом и различными лингвистическими навыками. Таким образом трактуется вербальный интеллект в большом толковом психологическом словаре.

С точки зрения Д. Векслера [Психология: биографический ... , 1999], вербальный интеллект — интегративное образование, подструктура общего интеллекта, функционирование которого осуществляется в вербально-логической форме с преимущественной опорой на знания. Уровень и структура вербального интеллекта существенно обусловлены образованием, многообразием индивидуального опыта человека, всей совокупностью условий социализации индивида. В целом структура интеллекта зависит от ряда факторов: возраста, индивидуальных особенностей, уровня образования, социальной среды, специфики профессиональной деятельности [Kartasheva, 2021].

Г. Лакофф говорит о концепции телесного разума. Если говорящий и слушающий имеют общие языковые знания о внешнем мире, тогда есть возможность реализовать несколько вариантов стратегий совместной деятельности [Kartasheva, 2021; Lakoff, 1999].

В. И. Шаховский говорит о том, что весь словарный запас в языке может быть эмоциональным. Дискуссионная практика подтверждает, что человек является не только *homo sapiens*, но и *homo sentiens*, поскольку многими действиями руководят эмоции. Он отмечает, что мысль первоначально возникает в довербальной форме в виде эмоционального образа [Шаховский, 2009].

В нейробиологии эмоции понимаются как конститутивный элемент человеческой рациональности. Нейробиологи открыли интегрированную функциональность эмоций и рассуждений в нашей психической жизни. При этом вербальная идентификация эмоций, как правило, субъективна [Diller, 1992; Candiotto, 2019]. Человеческие эмоции лежат в основе вербального общения. Обмен эмоциями является неотъемлемой частью социальной активности, которая, в свою очередь, является частью повседневного взаимодействия и помогает нам поддерживать психическое и физическое здоровье [Alba-Juez, 2018].

Невролог А. Дамасио пришел к выводу, что эмоции являются неотъемлемой частью рационального мышления, их отсутствие может мешать проявлению рациональности, следовательно, препятствовать принятию рациональных решений [Kartasheva, 2021].

В исследованиях межличностного общения были обнаружены доказательства того, что эмоциональное доверие и эмпатия обеспечивают положительное и доверительное восприятие другого человека. Эти результаты подтверждают теорию о ключевой динамике между эмоциями и языком в отношениях [Yu, 2017].

Среди исследователей нет единого мнения о существовании универсальных эмоциональных понятий. Эмоции представляют собой сложный языковой объект. Интересно высказывание Х. Ортеги-и-Гассета: «Неудивительно, что в словарном запасе мало слов, которые с самого начала обозначали явления психики. Почти вся современная психологическая терминология является чистой метафорой: слова с определенным значением были приспособлены для обозначения явлений психологического порядка» [Ортега-и-Гассет, 2000]. Данное высказывание характеризует

ет номинативные возможности метафоры по отношению к миру эмоций и подтверждает дефицит вербальной терминологии эмоций.

По мере развития прогресса появляются и новые понятия и термины. К их числу можно отнести алекситимию. Термин «алекситимия» предложил в 1973 г. психиатр, доктор медицины, профессор психиатрии Гарвардского университета Питер Сифнеос. Алекситимия (от др. греч. ἀ- — приставка с отрицательным значением, λέξις — слово, θυμός — чувство, букв. «без слов для чувств») — затруднения в передаче, словесном описании своего состояния [Goerlich, 2018]. Термин «алекситимия» был придуман для описания пациентов с психосоматическими заболеваниями, у которых было несколько общих симптомов. Эти пациенты демонстрировали заметные трудности в идентификации своих чувств, в подборе подходящих слов для их описания и в различении чувств от телесных ощущений возбуждения. Кроме того, у этих пациентов были слабые способности к воображению, что отражалось в скудости фантазий и стиле мышления, который был сосредоточен на внешних событиях, вместе с поразительным избеганием сосредоточения внимания на внутренних переживаниях [Goerlich, 2018].

Конструкт, определяющий основные черты алекситимии, был сформулирован в 1976 г. на 11-й Европейской конференции по психосоматическим исследованиям, проходившей в Гейдельберге, Германия [Bräutigam, 1977].

На конференции были выдвинуты ключевые черты алекситимии:

- трудности с идентификацией чувств и различением чувств и телесных ощущений эмоционального возбуждения;
- трудности с описанием чувств других людей;
- ограниченные процессы воображения, скудость фантазии;
- внешне ориентированный когнитивный стиль, связанный со стимулами [Taylor, 2012].

Алекситимия детерминируется как нарушение эмоциональных и познавательных процессов. При алекситимии человек чаще всего затрудняется при вербализации собственных эмоций и эмоций других людей, испытывает существенные трудности в различии эмоций и телесных ощущений, эмоциональный дефицит, фокусировка внимания концентрируется преимущественно на внешних событиях, наблюдается логический категоризм мышления. Все перечисленные особен-

ности необходимы в подростковом возрасте для становления полноценной личностной структуры человека и для рационализации им своего поведения.

Акцентировать внимание на проявлении алекситимии необходимо с самого детства. В Финляндии и Германии были проведены исследования, в которых демонстрировалась связь между алекситимией и низким образовательным уровнем [Franz, 2018; Salminen, 2018]. Кроме того, по данным исследований, проведенного Д. Дж. Туминаро, алекситимия отрицательно коррелирует с вербальным когнитивным развитием [Tuminaro, Pallone, 2003]. Хотя соматизация не входит в определение понятия алекситимии, считается, что лица с алекситимией склонны к соматическим жалобам из-за присущих им трудностей с распознаванием чувств, тенденцией концентрироваться на телесных ощущениях, сопутствующих эмоциональному возбуждению, и амплифицировать их [Старостина, 2010].

Тейлор Грэм Дж. и Бэгби М. отмечают, что люди с алекситимией или склонные к данному явлению лишены полноты чувств, они могут быть хронически дисфоричными, демонстрировать внезапные вспышки плача или гнева. Отмечается, что они очень мало знают о своих собственных чувствах и в большинстве случаев не могут связать их с воспоминаниями, фантазиями или конкретными ситуациями [Taylor, 2002].

Первичная алекситимия рассматривается как более или менее стабильная черта личности, которая формируется в детстве и раннем взрослом возрасте и, следовательно, носит характер развития [Messina, 2014]. Напротив, вторичная алекситимия относится к алекситимическим характеристикам, возникающим в результате задержки развития, тяжелой психологической травмы в детстве или в более позднем возрасте, проявления социокультурных или психодинамических факторов [Taylor, 1997].

Алекситимия связана с дефицитом эмпатии, то есть способности принимать точку зрения других и понимать их чувства и намерения. Фактически было обнаружено, что алекситимия является трансдиагностическим предшественником эмпатических трудностей [Pellerone, 2021].

Согласно теории симуляции, люди симулируют чувства, которые они наблюдают у других, чтобы предсказать и понять чувства окружающих их людей. Таким образом, неспособность точно интерпретировать и описать собственные внутренние аффективные состояния приведет к труд-

ностям в сопереживании чувствам других [Goerlich, 2018].

Чтобы стимулировать эмоциональное выражение личности в подростковом и зрелом возрасте, необходимо сосредоточиться на воспитании ребенка в раннем детстве, которое не должно исключать эмоциональное становление как необходимый фактор воспитательного процесса [Hemming, 2019].

Изучать склонность к алекситимии в подростковом возрасте очень важно. Считается, что одним из факторов, играющих важную роль на пути к суицидальным наклонностям и агрессии, является алекситимия. Трудно оценить распространенность алекситимии из-за отсутствия четких диагностических критериев, однако различные исследования указывают цифру от 10 до 19 % [Sifneos, 1973].

В последнее время проблема воспитания эмоционально грамотного человека становится все более актуальной в средней школе. Подростковый возраст считается эмоционально насыщенным и одновременно нестабильным периодом. У подростков зафиксировано значительное расширение словаря эмоций по мере взросления и увеличение числа параметров, по которым эмоции различаются. Для рационального становления личности уровень вербального интеллекта играет существенную роль.

Подростковый возраст — это сложный период, когда личность подвергается глубоким эмоциональным, физическим и психологическим изменениям. Следовательно, это чувствительный период в развитии психических расстройств [Ensink, 2015; Sharp, 2008]. Здоровое развитие в подростковом возрасте имеет решающее значение не только для избегания проблем у самого подростка, но и для его будущего развития. Здоровая самооценка считается защитным фактором в жизни и имеет важное значение в подростковом возрасте, так как влияет на мотивацию человека и связана с широким спектром желаемых результатов: общая психологическая адаптация, положительные эмоции, социальная уверенность и просоциальное поведение среди прочих [Brown, 2007]. Следовательно, эмоциональное осознание, понимание своих состояний и эмоций необходимо для предотвращения разрушительного поведения в целом [Segura, 2020].

Первая и, возможно, главная потребность в подростковом возрасте — общение со сверстниками, родителями, учителями [Эльконин, 2006].

Проблемы со взаимоотношениями, особенно у молодых людей, служат спусковым механизмом депрессии. У детей они одинаково часто возникают как с родителями, так и со сверстниками. Подавленные дети и подростки обычно не умеют или не хотят говорить о своих печалях. Они, по видимому, не способны точно определить свои чувства, демонстрируя при этом мрачную раздражительность, нетерпимость, капризы и гнев, особенно по отношению к родителям [Гюлман, 2021].

Вторым ключевым моментом в подростковом возрасте является самосознание: осознание подростком собственных эмоциональных реакций и состояний. И в этом направлении вербализация является одним из ключевых инструментов осознания. Проговаривание своих состояний (выражение своей истории в словах) способствует более осознанному восприятию ситуации. Это делает ситуацию управляемой, что, в свою очередь, способствует индивидуализации развития.

Третьим ключевым фактором, определяющим значимость вербализации своих состояний у подростков, является деятельность. Профессиональная ориентация, умение выстроить правильный диалог, эмпатия в процессе работы в команде — в каждом из направлений необходима речь, а внутренний диалог будет обеспечивать эффективность каждого из перечисленных направлений.

Также можно выделить большое количество других факторов, где вербальный интеллект способствует более рациональному и быстрому разрешению вопроса. Например, посттравматический синдром, возможность быстро справиться с эмоциональным дистрессом, возможность лучше разбираться в сигналах, подаваемых организмом, сохранность иммунной системы, снижение риска ипохондрии, снижение риска обращения к пагубным привычкам в сложных жизненных ситуациях, избегание этнических предрассудков и др.

Преимущества, приписываемые эмоциональному интеллекту в школьной среде, могут наблюдаться в таких областях, как межличностные отношения, психологическое благополучие, успеваемость и избегание деструктивного поведения. Другими словами, учащиеся с более низким эмоциональным интеллектом чаще страдают от буллинга и кибербуллинга, что может оказывать негативное воздействие на успеваемость [Martinez-Martinez, 2020]. А также у подростков наблюдается положительная связь между эмоциональным интеллектом и психическим здоровьем

[Petrides, 2017]. Некоторые исследования эмпирически доказывают наличие более высокого эмоционального интеллекта как защитного фактора в развитии психопатологии у подростков [Piqueras, 2020].

Как уже показали исследования, эмпатия и эмоциональный интеллект обеспечивают более высокий уровень самооценки и удовлетворенности жизнью [Coll, 2020].

Подводя промежуточный итог, можно заключить, что эмпатия, эмоциональный и вербальный интеллект у подростков ведут к более высокому уровню самооценки и удовлетворенностью жизнью. Предыдущие исследования показали, как эмоциональный интеллект положительно влияет на различные показатели психологического благополучия и отрицательно — на аффективные расстройства, такие как тревога и депрессия [Pellerone, 2017].

Методы и организация исследования

Для достижения цели работы было проведено эмпирическое исследование, позволяющее определить взаимосвязь вербального интеллекта и склонности к алекситимии у подростков, далее проанализированы и интерпретированы полученные результаты.

Описание выборки: 52 подростка в возрасте 13-14 лет, обучающиеся в БОУ г. Омска «СОШ № 78». Испытуемые имеют различные академические показатели, различное материальное и семейное положение.

В качестве диагностики были использованы две методики:

– Торонтская алекситимическая шкала TAS-20: валидизация русскоязычной версии» Е. Г. Старостина, Г. Д. Тэйлор, Л. К. Квилти.

– Тест структуры интеллекта Амтхауэра (1-4 субтесты).

Для исследования корреляционной взаимосвязи между двумя переменными был использован коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена для непараметрических выборок.

Для измерения алекситимии применена методика «Торонтская алекситимическая шкала TAS-20: валидизация русскоязычной версии» Е. Г. Старостина, Г. Д. Тэйлор, Л. К. Квилти. Оригинальная методика TAS-26 состоит из 26 вопросов, где нет внутренних субшкал и общий результат выражается в единственном значении. Методика TAS-20 отличается от оригинальной версии тем, что имеет 3 подшкалы: трудность идентификации чувств, трудность описания чувств и внешне-ориентированное (экстерналь-

ное) мышление [Старостина, 2010].

Для определения уровня вербального интеллекта использовался тест структуры интеллекта Амтхауэра. Данная методика включает в себя 9 субтестов, каждый из которых содержит определенные задания, всего в тесте 176 вопросов. В исследовании за интерпретационную основу взяты первые 4 субтеста, которые непосредственно отображают вербальный интеллект. Результаты исследования по комплексу вербальных субтестов (субтесты 1-4) показывают общую способность оперировать словами как сигналами и символами. Первый субтест (дополнение предложений) демонстрирует здравый смысл, рассуждения, здесь акцентируется внимание на конкретно-практической реальности, самостоятельности мышления. Второй субтест (исключение слова) показывает уровень развития индуктивного речевого мышления. По третьему субтесту (аналогии) можно определить подвижность и обстоятельность мышления. И наконец, по четвертому субтесту (обобщение) строится понимание о способности человека к абстракции и образованию понятий, умению грамотно выражать и оформлять содержание своих мыслей. Оставшиеся 5 субтестов выявляют другие области интеллектуального развития: практическое, аналитическое и индуктивное мышление, вычислительные и мнемические способности, пространственное воображение.

Результаты исследования

По шкале TAS-20 испытуемый мог набрать не более 80 баллов, где наиболее высокий балл свидетельствует о склонности к алекситимии. По тесту структуры интеллекта Амтхауэра (1-4 субтесты) испытуемый мог набрать 92 балла, что свидетельствовало бы об очень высоком вербальном интеллекте. Мы разделили испытуемых на 4 группы в соответствии с количеством баллов по первой методике TAS-20: первую группу составили 18 человек — по шкале TAS-20 у данной группы людей 20-35 баллов; вторую группу также представляют 18 человек, они набрали от 36 до 45 баллов; в третью группу попали 7 человек с количеством баллов 46-55 и 7 испытуемых, попавших в четвертую группу, набрали 56-65 баллов по шкале TAS-20. Максимальный показатель по данной шкале составляет 80 баллов, но необходимость организовать еще одну группу не возникла, так как среди испытуемых не нашлось тех, кто набрал более 65 баллов по данной шкале. Это свидетельствует о том, что у испытуемых, согласно результатам диагностики, не оказалось

ярко выраженной склонности к алекситимии. Далее в каждой из групп мы вычислили среднестатистический показатель по двум методикам.

Для понимания процесса диагностических исследований, результаты исследования респондента № 1 представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования респондента № 1

Номер респондента	TAS-20			Тест структуры интеллекта Амтхауэра
1	Трудности идентификации чувств	9 баллов	34	64
	Трудности описания чувств	10 баллов		
	Экстернальное мышления	15 баллов		

Полученные результаты позволили выявить взаимосвязь между вербальным интеллектом и склонностью к алекситимии у личности. У первой группы средний показатель по шкале TAS-20 составил 32,6 балла, что свидетельствует об отсутствии склонности к алекситимии, а средний показатель уровня вербального интеллекта у данной группы составил 67,6 балла. У группы под номером два средний показатель по шкале TAS-20 составил 41,6 балла, а средний показатель уровня вербального интеллекта у данной группы составил 61,6 балла. У третьей группы по шкале TAS-20 набрано 53,2 балла, а показатель вербального интеллекта 59. У четвертой группы средний показатель TAS-20 — 58,8 балла, вербальный интеллект составил 53,3 балла.

Рассмотрим зависимость двух исследуемых факторов. Для количественной оценки статистического изучения связи между двумя заявленными явлениями А и И был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена, используемый в непараметрических выборках

$$r = 1 - 6 \frac{\sum d^2}{n^3 - n},$$

где d^2 — квадратов разностей между рангами; N — количество признаков, участвовавших в ранжировании.

По выборке данных наблюдаемых переменных А и И была составлена ранговая таблица, найден коэффициент ранговой корреляции Спирмена, составлена матрица рангов.

Полученный коэффициент корреляции рангов принял значения 0,904, что свидетельствует о возможном наличии прямой связи между вербальным интеллектом и склонностью к алекситимии.

По результатам двух выбранных методик была определена психическая зависимость двух исследуемых явлений. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что невысо-

кий показатель фактора развития вербального интеллекта влияет на степень склонности к алекситимии.

Заключение

Подводя итог вышесказанного, устанавливаем наличие психической зависимости и прямой связи ($p = 0,904$) между вербальным интеллектом и склонностью к алекситимии у подростков. Подтвердилось предположение о том, что высокий уровень вербального интеллекта положительно коррелирует с отсутствием склонности к алекситимии у подростков. Также в тексте есть подтверждения второго предположения о том, что понимание собственных эмоций, умение дать словесную интерпретацию своим психоэмоциональным состояниям помогают подростку рационализировать свои поступки.

Таким образом, можно сделать вывод, что подросткам необходимо повышать уровень словарного запаса эмоциональной сферы, так как эмоции представляют собой сложный языковой объект. Осознание и проговаривание собственных эмоций способствует снижению эмоционального дистресса у подростков, сохранности иммунной системы, снижению риска обращения к пагубным привычкам в сложных жизненных ситуациях, избеганию этнических предрассудков и другим положительным факторам. Словесное описание эмоциональных состояний способствует формированию благоприятных межличностных отношений, обеспечивает психологическое благополучие подростков, хорошую успеваемость и избегание деструктивного поведения.

Для подтверждения взаимосвязи вербального интеллекта и склонности к алекситимии у подростков планируется провести дополнительное исследование с подключением большего количества испытуемых, а также дифференцировать испытуемых по возрастному, гендерному и социальному факторам.

Библиографический список

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. Москва : Манн, Иванов и Фербер. 2021. 544 с.
2. Немов Р. С. Психологический словарь. Москва : Владос, 2007. 560 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Москва : Весь мир. 2000. 700 с.
4. Психология: биографический библиографический словарь. Санкт-Петербург : ЕВРАЗИЯ, 1999. 851 с.
5. Ребер А. С. Большой толковый психологический словарь. Том 1. Москва : ВЕЧЕ АСТ, 2003. 592 с.
6. Торонтская шкала алекситимии (20 пунктов): валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных / Е. Старостина и др. // Социальная и клиническая психиатрия. Москва : Медпрактика-М. 2010. Т. 20. № 4. С. 31-38.
7. Тутушкина М. К. Практическая психология : учебник. Санкт-Петербург : Дидактика Плюс, 2001. 368 с.
8. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29-43.
9. Эльконин Д. Б. Педагогика. Москва : Пидкаси-стог, 2006. 324 с.
10. Alba-Juez L., Larina T. V. Language and emotion: Discourse-pragmatic perspectives // Russian Journal of Linguistics. 2018. V. 22. № 1. P. 9-37.
11. Bräutigam W., Rad M. Towards a Theory of Psychosomatic Disorders. URL: <https://www.karger.com/Article/Abstract/287050> (дата обращения: 20.05.2022).
12. Brown K., Ryan R., Creswell J. Addressing fundamental questions about mindfulness // Psychological Inquiry. 2007. V. 18. P. 272-281.
13. Candiotto L. From philosophy of emotion to epistemology: Some questions about the epistemic relevance of emotions. Cham: Palgrave Macmillan. 2019. P. 3-24.
14. Coll M., Navarro-Mateu D., Gimenez-Espert M., Prado-Gasco V. Emotional Intelligence, Empathy, Self-Esteem, and Life Satisfaction in Spanish Adolescents: Regression vs. QCA Models 1. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.01629/full> (дата обращения: 21.05.2022).
15. Diller H. J. Emotions and the linguistics of English. Tubingen: Max Niemeyer Verlag. 1992. P. 25-29.
16. Ensink K., Biberdzic M., Normandin L., Clarkin J. A developmental psychopathology and neurobiological model of borderline personality disorder in adolescence // Journal of Infant Child and Adolescent Psychotherapy. 2015. V. 14. P. 46-69.
17. Franz M., Popp K., Schaefer R. et al. Alexithymia in the German general population. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00111/full> (дата обращения: 15.05.2022).
18. Goerlich K. The multifaceted nature of alexithymia — a neuroscientific perspective. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.01614/full> (дата обращения: 24.05.2022).
19. Hemming L., Haddock G., Shaw J., Pratt D. Alexithymia and its associations with depression, suicidality, and aggression: an overview of the literature. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00203/full> (дата обращения: 21.05.2022).
20. Kartasheva A. A. Verbalization of Emotions in the Cognitive Theory of Metaphor: An Ontological and Epistemological Aspects // Lurian Journal. 2021. V. 1. № 2. P. 62-75.
21. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought. N. Y.: Basic Books. 1999. 640 p.
22. Martinez-Martinez A., Lopez-Liria R., Aguilar-Parra J., Trigueros R., Morales-Gazquez M., Rocamora-Perez P. Relationship between emotional intelligence, cybervictimization, and academic performance in secondary school students. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Relationship-between-Emotional-Intelligence,-and-in-Mart%C3%ADnez-Mart%C3%ADnez-L%C3%B3pez-Liria/3b2462b4ddce6f76f84eb885126ff003293da379> (дата обращения: 21.05.2022).
23. Messina A., Beadle J., Paradiso S. Towards a classification of alexithymia primary, secondary and organic // Psychopathol. 2014. V.20. P. 38-39.
24. Osintseva T. V. Ways of emotions verbalization and emotive potential of a language sign // Theoretical and Applied Linguistics. 2019. V. 5. № 2. P. 59-66.
25. Pellerone M., Torvisco J., Scaduto E., Pistillo M. The role of parenting and parental criticism on the body image and alexithymia during adulthood and emerging adulthood. URL: <https://www.researchgate.net/publication/349885043> (дата обращения: 25.05.2022).
26. Pellerone M., Ignazia M., Cascio M., Craparo G. Alexithymia and psychological symptomatology: a research conducted on a non-clinical group of Italian adolescents. URL: https://www.researchgate.net/publication/314525603_Alexithymia_and_psychological_symptomatology_a_research_conducted_on_a_non-clinical_group_of_Italian_adolescents (дата обращения: 25.05.2022).
27. Petrides K., Gomez M., Perez-Gonzalez J. Pathways into psychopathology: Modeling the effects of trait emotional intelligence, mindfulness, and irrational beliefs in a clinical sample. Clin. Psychol. Psychother. 2017. V. 24. P. 1130-1141.
28. Piqueras J., Salvador M., Soto-Sanz V., Mira F., Perez-Gonzalez J. Strengths against psychopathology in adolescents: ratifying the robust buffer role of trait emotional. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/3/804> (дата обращения: 11.05.2022).
29. Salminen J. K., Saarijarvi S., Aarela E. et al. Prevalence of alexithymia and its association with socio-

demographic variables in the general population of Finland. URL:

<https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2018.00111/full> (дата обращения: 15.05.2022).

30. Segura L., Estevez J., Estevez E. Empathy and emotional intelligence in adolescent cyberaggressors and cybervictims URL:

<https://www.mdpi.com/1660-4601/17/13/4681> (дата обращения: 28.05.2022).

31. Sifneos P. E. The prevalence of alexithymic characteristics in psychosomatic patients / *Psychotherapy and psychosomatics*. 1973. V. 22. № 2. P. 255-262.

32. Sharp C., Fonagy P. The parent's capacity to treat the child as a psychological agent: Constructs, measures and implications for developmental psychopathology // *Social Development*. 2008. V. 17. P. 737-754.

33. Taylor G., Bagby M. An overview of the alexithymia construct. URL:

https://www.researchgate.net/publication/232585404_An_overview_of_the_alexithymia_construct (дата обращения: 19.05.2022).

34. Taylor G., Bagby R., Luminet O. Assessment of alexithymia: self-report and observer-rated measures // *The handbook of emotional intelligence*. San Francisco, CA: Jossey Bass. 2000. P. 301-319.

35. Taylor G., Bagby R., Parker J. Disorders of affect regulation: alexithymia in medical and psychiatric illness. Cambridge: Cambridge University Press. 1997. P. 134-142.

36. Tuminaro D. J., Pallone N. J. Alexithymia, verbal intellectual deficit and neurological dysfunction in relation to risk-taking behavior // *Curr. Psychol*. 2003. V. 22. P. 175-184.

37. Yu A., Berg J., Zlatev J. Emotional acknowledgment: How verbalizing others' emotions fosters interpersonal trust // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. V. 164. P. 116-135.

Reference list

1. Goulman D. Jemocional'nyj intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ = Emotional intelligence. Why it might mean more than IQ. Moskva : Mann, Ivanov i Ferber. 2021. 544 s.

2. Nemov R. S. Psihologicheskiy slovar' = Psychological dictionary. Moskva : Vlados, 2007. 560 s.

3. Ortega-i-Gasset H. Izbrannye trudy = Selected works. Moskva : Ves' mir. 2000. 700 s.

4. Psihologija: biograficheskiy bibliograficheskiy slovar' = Psychology: Biographical bibliographic dictionary. Sankt-Peterburg : EVRAZIJa, 1999. 851 s.

5. Reber A. S. Bol'shoj tolkovyj psihologicheskiy slovar' = A large sensible psychological dictionary. Tom 1. Moskva : VEChE AST, 2003. 592 s.

6. Torontskaja shkala aleksitimii (20 punktov): validizacija russkojazychnoj versii na vyborke terapevticheskikh bol'nyh = Toronto Alexithymia Scale (20 points): validation of the Russian version in a sample of therapeutic patients / E. Starostina i dr. // *Social'naja i klinicheska-*

ja psihiatrija. Moskva : Medpraktika-M. 2010. T. 20. № 4. S. 31-38.

7. Tutushkina M. K. Prakticheskaja psihologija = Practical psychology : uchebnik. Sankt-Peterburg : Didaktika Pljus, 2001. 368 s.

8. Shahovskij V. I. Jemocii kak ob#ekt issledovanija v lingvistike = Emotions as an object of study in linguistics // *Voprosy psiholingvistiki*. 2009. № 9. S. 29-43.

9. Jel'konin D. B. Pedagogika = Pedagogics. Moskva : Pidkasiistog, 2006. 324 s.

10. Alba-Juez L., Larina T. V. Language and emotion: Discourse-pragmatic perspectives // *Russian Journal of Linguistics*. 2018. V. 22. № 1. P. 9-37.

11. Bräutigam W., Rad M. Towards a Theory of Psychosomatic Disorders. URL:

<https://www.karger.com/Article/Abstract/287050> (data obrashhenija: 20.05.2022).

12. Brown K., Ryan R., Creswell J. Addressing fundamental questions about mindfulness // *Psychological Inquiry*. 2007. V. 18. P. 272-281.

13. Candiottio L. From philosophy of emotion to epistemology: Some questions about the epistemic relevance of emotions. Cham: Palgrave Macmillan. 2019. P. 3-24.

14. Coll M., Navarro-Mateu D., Gimenez-Espert M., Prado-Gasco V. Emotional Intelligence, Empathy, Self-Esteem, and Life Satisfaction in Spanish Adolescents: Regression vs. QCA Models 1. URL:

<https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.01629/full> (data obrashhenija: 21.05.2022).

15. Diller H. J. Emotions and the linguistics of English. Tubungen: Max Niemeyer Verlag. 1992. P. 25-29.

16. Ensink K., Biberdzic M., Normandin L., Clarkin J. A developmental psychopathology and neurobiological model of borderline personality disorder in adolescence // *Journal of Infant Child and Adolescent Psychotherapy*. 2015. V. 14. P. 46-69.

17. Franz M., Popp K., Schaefer R. et al. Alexithymia in the German general population. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2018.00111/full> (data obrashhenija: 15.05.2022).

18. Goerlich K. The multifaceted nature of alexithymia — a neuroscientific perspective. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.01614/full> (data obrashhenija: 24.05.2022).

19. Hemming L., Haddock G., Shaw J., Pratt D. Alexithymia and its associations with depression, suicidality, and aggression: an overview of the literature. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2019.00203/full> (data obrashhenija: 21.05.2022).

20. Kartasheva A. A. Verbalization of Emotions in the Cognitive Theory of Metaphor: An Ontological and Epistemological Aspects // *Lurian Journal*. 2021. V. 1. № 2. P. 62-75.

21. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought. N. Y.: Basic Books. 1999. 640 p.

22. Martinez-Martinez A., Lopez-Liria R., Aguilar-Parra J., Trigueros R., Morales-Gazquez M., Rocamora-Perez P. Relationship between emotional intelligence, cybervictimization, and academic performance in secondary school students. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Relationship-between-Emotional-Intelligence,-and-in-Mart%C3%ADnez-Mart%C3%ADnez-L%C3%B3pez-Liria/3b2462b4ddce6f76f84eb885126ff003293da379> (data obrashhenija: 21.05.2022).
23. Messina A., Beadle J., Paradiso S. Towards a classification of alexithymia primary, secondary and organic // *Psychopathol.* 2014. V.20. P. 38-39.
24. Osintseva T. V. Ways of emotions verbalization and emotive potential of a language sign // *Theoretical and Applied Linguistics.* 2019. V. 5. № 2. P. 59-66.
25. Pellerone M., Torvisco J., Scaduto E., Pistillo M. The role of parenting and parental criticism on the body image and alexithymia during adulthood and emerging adulthood. URL: <https://www.researchgate.net/publication/349885043> (data obrashhenija: 25.05.2022).
26. Pellerone M., Ignazia M., Cascio M., Craparo G. Alexithymia and psychological symptomatology: a research conducted on a non-clinical group of Italian adolescents. URL: https://www.researchgate.net/publication/314525603_Alexithymia_and_psychological_symptomatology_a_research_conducted_on_a_non-clinical_group_of_Italian_adolescents (data obrashhenija: 25.05.2022).
27. Petrides K., Gomez M., Perez-Gonzalez J. Pathways into psychopathology: Modeling the effects of trait emotional intelligence, mindfulness, and irrational beliefs in a clinical sample. *Clin. Psychol. Psychother.* 2017. V. 24. P. 1130-1141.
28. Piqueras J., Salvador M., Soto-Sanz V., Mira F., Perez-Gonzalez J. Strengths against psychopathology in adolescents: ratifying the robust buffer role of trait emotional. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/3/804> (data obrashhenija: 11.05.2022).
29. Salminen J. K., Saarijarvi S., Aarela E. et al. Prevalence of alexithymia and its association with socio-demographic variables in the general population of Finland. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2018.00111/full> (data obrashhenija: 15.05.2022).
30. Segura L., Estevez J., Estevez E. Empathy and emotional intelligence in adolescent cyberaggressors and cybervictims URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/13/4681> (data obrashhenija: 28.05.2022).
31. Sifneos P. E. The prevalence of alexithymic characteristics in psychosomatic patients / *Psychotherapy and psychosomatics.* 1973. V. 22. № 2. P. 255-262.
32. Sharp C., Fonagy P. The parent's capacity to treat the child as a psychological agent: Constructs, measures and implications for developmental psychopathology // *Social Development.* 2008. V. 17. P. 737-754.
33. Taylor G., Bagby M. An overview of the alexithymia construct. URL: https://www.researchgate.net/publication/232585404_An_overview_of_the_alexithymia_construct (data obrashhenija: 19.05.2022).
34. Taylor G., Bagby R., Luminet O. Assessment of alexithymia: self-report and observer-rated measures // *The handbook of emotional intelligence.* San Francisco, CA: Jossey Bass. 2000. P. 301-319.
35. Taylor G., Bagby R., Parker J. Disorders of affect regulation: alexithymia in medical and psychiatric illness. Cambridge: Cambridge University Press. 1997. P. 134-142.
36. Tuminaro D. J., Pallone N. J. Alexithymia, verbal intellectual deficit and neurological dysfunction in relation to risk-taking behavior // *Curr. Psychol.* 2003. V. 22. P. 175-184.
37. Yu A., Berg J., Zlatev J. Emotional acknowledgment: How verbalizing others' emotions fosters interpersonal trust // *Organizational Behavior and Human Decision Processes.* V. 164. P. 116-135.

Статья поступила в редакцию 16.09.2022; одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 10.11.2022.

The article was submitted on 16.09.2022; approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication on 10.11.2022.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

Научная статья

УДК 159.99

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-6-129-123-131

EDN: EZJCSR

Проблематика оптимизации отношения к деньгам у военнослужащих
в деятельности военного психолога

Елена Владимировна Митасова^{1✉}, Екатерина Александровна Некрасова², Анна Вадимовна Корбут³

¹Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского». 123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, д. 14

²Соискатель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского». 123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, д. 14

³Преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского». 123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, д. 14

¹evmitasova@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-4811-9014>

²kariffa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0693-9081>

³korbut.anna@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6314-674X>

Аннотация. В статье представлены результаты изучения текущей ситуации, связанной с оказанием психологической помощи военнослужащим, имеющим проблемное отношение к деньгам. Выявлены специфика и проблематика деятельности военных психологов по вопросам оптимизации проблемного отношения военнослужащих к деньгам.

В исследовании приняли участие 88 респондентов — специалистов-психологов воинских частей, которые участвовали в анкетировании, отвечая на вопросы относительно следующих аспектов: наличие проблемного отношения к деньгам; обращение/не обращение за психологической помощью при наличии проблемного отношения к деньгам; ситуации, провоцирующие появление проблемного отношения к деньгам; влияние проблемного отношения к деньгам на различные сферы жизнедеятельности военнослужащих; проблематики обращений за психологической помощью при проблемном отношении к деньгам; проблемные аспекты в деятельности психолога при работе с темой отношения к деньгам. Ответы респондентов обрабатывались методом контент-анализа.

В результате была выявлено: необходимо учитывать категории военнослужащих при оказании психологической помощи по оптимизации отношения к деньгам. Специфика проблематики различных категорий определяет подбор методов и мишеней психологического воздействия. В процессе психологического консультирования военнослужащих при формулировании психологических гипотез необходимо учитывать обусловленность возникновения семейных, служебных, финансовых и иных жизненных трудностей наличием проблемного отношения к деньгам. Необходимость просвещать всех военнослужащих, как обращающихся за психологической помощью, так и не обращающихся, о возможностях психолога по решению вопросов оптимизации проблемного отношения к деньгам, проявляющегося в финансовых затруднениях и кредиторских задолженностях.

Исследование, представленное в статье, подводит нас к пониманию необходимости дальнейшего теоретического изучения и разработки практико-ориентированного инструментария для оптимизации проблемного отношения к деньгам у военнослужащих. В то же время исследование показало необходимость целенаправленного формирования у психологов компетенций по работе с проблемным отношением к деньгам.

Ключевые слова: психологическая помощь; экономическая психология; финансовое поведение; деятельность психолога; оптимизация отношения к деньгам

Для цитирования: Митасова Е. В., Некрасова Е. А., Корбут А. В. Проблематика оптимизации отношения к деньгам у военнослужащих в деятельности военного психолога // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 123-131. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-123-131>. <https://elibrary.ru/ezjcsr>

LABOR PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY,
COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

**Problems in optimizing the military personnel's attitude
towards money in activity of a military psychologist**

Elena V. Mitasova^{1✉}, Ekaterina A. Nekrasova², Anna V. Korbut³

¹Candidate of psychological sciences, associate professor, department of psychology, FSBEI HE «Military university named after Prince Alexander Nevsky». 123001, Moscow, B. Sadovaya st., 14

²Applicant of department of psychology, FSBEI HE «Military university named after Prince Alexander Nevsky». 123001, Moscow, B. Sadovaya st., 14

³Lecturer of department of psychology, FSBEI HE «Military university named after Prince Alexander Nevsky». 123001, Moscow, B. Sadovaya st., 14

¹evmitasova@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-4811-9014>

²kariffa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0693-9081>

³korbut.anna@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6314-674X>

Abstract. The article presents the results of studying the current situation of providing psychological assistance to servicemen with a problematic attitude to money, the specifics and problems of the activities of military psychologists on optimizing the problematic attitude to money in military personnel. 88 respondents, specialist-psychologists of military units took part in the study. A survey was conducted with them, using a questionnaire method, where psychologists answered the following questions: the presence of a problematic attitude to money among military personnel; appeals / non-appeals for psychological help in the presence of a problematic attitude to money; situations provoking the appearance of a problematic attitude to money; the influence of a problematic attitude to money on various spheres of military life; problems requests for psychological help with a problematic attitude to money; problematic aspects in the activities of a psychologist when working with the topic of attitude to money. The respondents' responses were processed by the method of content analysis.

As a result, it was revealed: the need to take into account the category of military personnel when providing psychological assistance to optimize the attitude to money. The specificity of the problems of various categories determines the selection of methods and targets of psychological influence; in the process of psychological counseling of military personnel, when formulating psychological hypotheses, it is necessary to take into account the conditionality of the occurrence of family, service, financial and other life difficulties, the presence of a problematic attitude to money; — the need to educate all military personnel, both those seeking psychological help and those who do not apply, about the possibilities of a psychologist to solve issues of optimizing the problematic attitude to money, manifested in financial difficulties and accounts payable. The research presented in the article leads us to the understanding of the need for further theoretical study and development of practice-oriented tools for work

Keywords: psychological assistance; economic psychology; financial behavior; activity of a psychologist; optimization of attitude to money in military personnel

For citation: Mitasova E. V., Nekrasova E. A., Korbut A. V. Content of the psychologist's activities to optimize military personnel for money. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(6): 123-131. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-123-131>. <https://elibrary.ru/ezjcsr>

Введение

Одно из центральных мест в экономической психологии занимает понятие «экономическое поведение», которое В. П. Позняков определял в общем формате как «поведение, связанное с распоряжением ограниченными ресурсами и направленное на удовлетворение потребностей субъекта» [Позняков, 2003].

Такими ограниченными ресурсами являются деньги. Отношение к деньгам характеризует финансовое поведение человека, влияет его на психологическую удовлетворенность, социальное благосостояние и экономическое благополучие.

На сегодняшний день одной из форм финансового поведения является использование кредитных и заемных средств. Однако далеко не все, берущие на себя долговые обязательства, справляются с их обслуживанием. Так, согласно статистическим данным на октябрь 2020 г. в России просроченные более чем на 90 дней кредиты составляли до 16 % от всех кредитов. То есть около 7,5 млн граждан Российской Федерации не оплачивают кредиты в положенный срок.

Военнослужащие часто обращаются к использованию кредитных и заемных средств. Наличие стабильного финансового положения и доволь-

ствия дает возможность данной категории лиц брать сумму, превышающую доход, а заинтересованным кредитным организациям позволяет выдавать эти суммы.

Непогашенные долги влекут за собой ряд сопутствующих проблем в виде конфликтов в семье военнослужащих, депрессии, суицидов, что непосредственно сказывается на эффективности служебной деятельности и нормативности служебного поведения [Решетова, 2018]. Разрешение подобных ситуаций входит в зону ответственности психологов воинских частей как организационных психологов, сопровождающих профессиональную деятельность военнослужащих.

В связи с этим актуальной становится проблема оптимизации отношения к деньгам, как у гражданских лиц, так и у военнослужащих, которая сейчас активно изучается на теоретическом уровне [Аверкина, 2020; Аненкова, 2021; Журавлева, 2020; Камышановым, 2022; Корбут, 2018; Магера, 2020; Михно, 2021; Мусаевой, 2020; Позняковым, 2009; Поляковым, 2021; Ларионовой, 2020; Обуховской, 2020; Зятьковой, 2020; Vurroughs, 2002] и практическом уровне [Некрасова, 2017; Петров, 2020; Петров, 2021; Решетова, 2018; Черепанов, 2019; Berger, 2012; Beck, 2011].

Выявлено, что в основе «финансового поведения» лежит отношение к деньгам. Внутренний психологический барьер человека переносит понимание финансовых трудностей на внешние факторы (низкий уровень зарплаты, инфляция, геополитическая обстановка и др.). Для человека более понятны проблемы с отсутствием денег, их эмоциональный компонент наличия и отсутствия необходимой суммы, чем собственные значения, установки и личностные смыслы денег.

В связи с этим понимание своего проблемного отношения к деньгам и обращение за помощью к психологу по этому вопросу — достаточно редкое явление для гражданского сообщества, что естественно и для военной среды.

Зачастую люди не понимают, что в основе их финансовых затруднений лежат эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты отношения к деньгам, которые находятся в поле деятельности психолога. Можно также отметить, что люди, имеющие проблемы с деньгами, не могут выделить средства, чтобы обратиться за профессиональной помощью. В то же время существующие предложения — на стыке психологии и деятельности финансовых консультантов.

Согласно практике работы в воинских частях, психолог выходит на данную проблематику по-

средством исследования какой-либо другой темы в процессе уточнения запроса военнослужащего.

В статье отражено исследование актуальности повышения профессиональной компетентности и выявления проблемного поля деятельности специалистов-психологов по вопросам оптимизации проблемного отношения к деньгам у военнослужащих.

Отношением к деньгам мы будем понимать как целостное, устойчивое, в разной степени осознаваемое обобщенное представление о деньгах как объекте окружающей действительности, с приписыванием деньгам индивидуальных значений и определенного места в системе ценностей субъекта [Некрасова, 2017].

Отношение к деньгам имеет когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. **Проблемное отношение к деньгам** в когнитивном компоненте характеризуется искаженными смыслами, приписыванием деньгам сверхценности или, наоборот, их обесцениванием. В эмоциональном компоненте отмечаются сильные эмоции любого спектра (положительные или отрицательные), деньги ассоциируются со злостью или безмерным счастьем. В поведенческом компоненте поведение не соответствует реальному доходу или потребностям, что проявляется как шопоголизм, транжирство, накопительство, кредитозависимость [Некрасова, 2017].

База исследования

В исследовании приняли участие 88 респондентов — специалистов-психологов воинских частей.

Организация и методы исследования

Респонденты были разделены на 4 подгруппы. С каждой подгруппой были проведены занятия, в ходе которых раскрывались такие понятия, как «экономическая психология», «финансовое поведение», «отношение к деньгам» (когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты), «проблемное отношение к деньгам», были даны их определения, обозначены признаки и критерии оценки.

После занятий был проведен опрос методом анкетирования, где специалисты-психологи отвечали на вопросы относительно

- наличия проблемного отношения к деньгам у военнослужащих;
- обращения/не обращения за психологической помощью при наличии проблемного отношения к деньгам;

– ситуаций, провоцирующих появление проблемного отношения к деньгам;

– влияния проблемного отношения к деньгам на различные сферы жизнедеятельности военнослужащих;

– проблематики обращений за психологической помощью при проблемном отношении к деньгам;

– наличия проблемных аспектов в деятельности психолога при работе с темой отношения к деньгам.

Ответы респондентов обрабатывались методом контент-анализа. Были сделаны описательные статистики, распределения проблемного финансового поведения у различных категорий военнослужащих (офицеры, в/с по контракту, в/с по призыву).

Объект исследования — оптимизация отношения к деньгам у военнослужащих.

Предмет — проблематика оптимизации отношения к деньгам у военнослужащих в деятельности военного психолога.

Цель исследования — изучить проблематику деятельности специалистов-психологов по вопросам оптимизации проблемного отношения к деньгам у военнослужащих.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования были получены следующие распределения проблемного отношения к деньгам у военнослужащих:

1. Наличие проблемного отношения к деньгам у военнослужащих всех категорий.

2. Частота встречаемости проблемного отношения к деньгам оценивается по 5-балльной шкале. Офицеры (2,26) и военнослужащие по призыву (1,97) оцениваются как носители проблемного отношения к деньгам реже, чем военнослужащие по контракту (3,59), которые более часто оцениваются как демонстрирующие проблемное отношение к деньгам.

На наш взгляд, такое распределение связано с рядом причин:

– военнослужащие по призыву в силу организации их жизнедеятельности мало взаимодействуют с деньгами и имеют меньше возможностей для проявления своего отношения к деньгам, в том числе из-за ограниченного срока службы. В связи с этим в дальнейшем исследовании данная категория военнослужащих не анализировалась;

– офицеры, в отличие от других категорий военнослужащих, получают большее воинское довольствие, имеют высшее образование, кото-

рое дает также представление о денежной системе и деньгах, имеют более высокий уровень личностной зрелости и больший опыт обращения с деньгами;

– военнослужащие контрактной службы в большинстве не имеют образования и опыта обращения с крупными суммами денег, чаще всего поступают на военную службу для решения именно финансовых вопросов.

Таким образом, мы можем резюмировать, что у военнослужащих контрактной службы больше предпосылок для возникновения проблемного отношения к деньгам, нежели у офицеров.

Следовательно, категория, к которой относится военнослужащий, — один из факторов, требующих учета в деятельности специалистов-психологов, при работе с проблемным отношением к деньгам, причем большее внимание необходимо уделять военнослужащим контрактной службы.

Далее мы рассмотрели соотношение обращающихся и не обращающихся за психологической помощью среди военнослужащих с проблемным отношением к деньгам по категориям.

Офицеры обращаются за психологической помощью в 56,76 % случаев, тогда как военнослужащие контрактной службы обращаются гораздо чаще — в 82,54 % случаев.

Такое соотношение обращений за психологической помощью при проблемном отношении к деньгам свидетельствует об актуальности этой тематики в среде военнослужащих и подчеркивает необходимость наличия профессиональных компетенций у психолога для работы с данным вопросом.

Далее в контексте выявления проблематики деятельности специалистов-психологов по вопросам оптимизации проблемного отношения к деньгам у военнослужащих рассмотрим более подробно, какие ситуации провоцируют такое отношение.

Выявлено, что семейные отношения оказываются наиболее значимыми для их проявления у всех категорий военнослужащих. Показатели офицеров (57,69 %) и военнослужащих контрактной службы (34,88 %) свидетельствуют, что данный предиктор является ведущим в возникновении проблемного отношения к деньгам.

Вторым по значимости предиктором возникновения проблемного отношения к деньгам у офицеров явились служебные отношения (23,08 %), в то время как у военнослужащих контрактной службы (20,93 %) это вопросы потреб-

ления, что подтверждает ранее сделанные выводы: при работе с проблемным отношением к деньгам необходимо учитывать категорию военнослужащего.

Наличие кредитов — третья по значимости ситуация у обеих категорий военнослужащих, провоцирующая проблемное отношение к деньгам: показатель офицеров — 7,69 %, военнослужащих по контракту — 13,95 %.

Причем у офицеров вопросы потребления менее всего провоцируют проблемное отношение к деньгам (3,85 %), а темы здоровья и внутриличностной сферы вообще никак не влияют на него.

Интересным нам кажется факт, что особенности внутриличностной сферы военнослужащих контрактной службы (личные трудности, желание быть успешным, «быть в стиле», «казаться, а не быть», сопоставление себя с другими людьми [Корбут, 2018]) тоже способствуют возникновению проблемного отношения к деньгам (9,30 %), а самый низкий показатель имеют вопросы здоровья (2,33 %).

Таким образом, в большей степени к ситуациям, провоцирующим проблемное отношение к деньгам, относятся семейные отношения, служебные отношения, потребление и наличие кредитов.

Следовательно, в деятельности специалиста-психолога по оптимизации отношения к деньгам необходимо учитывать категорию военнослужащего, а в качестве мишеней психологического воздействия выделять вышеописанные предикторы.

Рассмотрим данные о ситуациях в семьях военнослужащих, детерминированные проблемным отношением к деньгам. Здесь прослеживается интересная тенденция: **независимо от категории** (офицеры или военнослужащие контрактной службы), сам факт присутствия проблемного отношения к деньгам определяет почти одинаковые показатели по наличию проблемных ситуаций в семьях:

– конфликтные отношения: офицеры (52,78 %), военнослужащие по контракту (58,70 %);

– дефицит денег: офицеры (39,89 %), военнослужащие по контракту (32,61 %);

– оплата лечения: офицеры (2,78 %), военнослужащие по контракту (2,17 %);

– семейный копинг: офицеры (5,56 %), военнослужащие по контракту (6,52).

Такое распределение позволяет предполагать обусловленность ряда типичных семейных труд-

ностей проблемным отношением к деньгам. Следовательно, в деятельности специалиста-психолога необходимо учитывать данную обусловленность при формулировании рабочей гипотезы в ходе оказания психологической помощи по проблемным ситуациям в семьях.

В процессе психологического консультирования военнослужащих запрос по проблемному отношению к деньгам в прямой постановке встречается довольно редко. Психолог работает с жалобой обратившегося за психологической помощью, которая не всегда полностью отражает проблему или причину кризисного состояния военнослужащего. Чаще всего к осознанию проблемного отношения к деньгам выходят при уточнении запроса в работе с какой-либо другой тематикой.

В процессе исследования были выявлены темы, возникающие в деятельности психолога, которые чаще всего выводят на вопросы проблемного отношения к деньгам у военнослужащих.

У 47,62 % офицеров и у 75 % военнослужащих контрактной службы эта тема возникает при обсуждении проблемных вопросов из финансовой сферы.

Причем у 42,86 % офицеров вопросы проблемного отношения к деньгам возникают также в ходе работы с запросами на повышение качества супружеских отношений, в то же время эти темы пересекаются лишь у 15,38 % военнослужащих контрактной службы.

Также была выявлена тема «отрицания объективно существующих проблем», которая характерна для консультируемых, которые пришли не по собственному желанию, а были кем-либо (командиры, родственники) направлены на консультацию к психологу: у офицеров этот показатель 9,52 %, а у военнослужащих контрактной службы — 3,85 %.

При консультировании военнослужащих контрактной службы в 3,85 % случаев вопрос деформированного отношения к деньгам выявляется в связи с межличностными отношениями с сослуживцами, в то время как у офицеров такого не наблюдается.

В то же время офицеры не обращаются за консультацией по вопросам проблемного отношения к деньгам, проявляемого подчиненными, тогда как у военнослужащих контрактной службы есть некоторые запросы на консультирование (1,92 %) по вопросам проблемного отношения к деньгам у подчиненного состава.

Таким образом, эффективность деятельности психолога по оптимизации отношения к деньгам у военнослужащих обеспечивается его пониманием обусловленности отдельных запросов (особенно финансовых трудностей и супружеских отношений) проблемным отношением к деньгам, а также зависит от его компетентности и готовности работать с данной тематикой [Черепанов, 2019].

Рассмотрим более подробно спецификацию финансовых вопросов, с которыми военнослужащие обращаются за помощью к психологам. Наиболее часто трудности в финансовой сфере обозначаются военнослужащими как проблема отсутствия нужного количества денег (у офицеров этот показатель равне 50 %, у военнослужащих контрактной службы — 48,72 %).

На втором месте по частоте встречаемости — отношения с кредитными организациями (30 % офицеров и 41,03 % военнослужащих контрактной службы).

Организационные вопросы в семье (организация бюджета, построение финансовых планов, оптимизация расходов) вызывают озабоченность у 10 % офицеров и у 7,69 % военнослужащих контрактной службы.

Эмоциональные проблемы, связанные с деньгами и ситуациями с ними, испытывают 10 % офицеров и 2,56 % военнослужащих контрактной службы.

Очевидно, ни одна из заявленных тем не сформулирована как запрос в области психологической помощи, в связи с этим психолог должен применить специальные навыки, позволяющие вывести данные темы в плоскость компетенций и возможностей психологической помощи. Следовательно, детерминанта оптимизации отношения к деньгам у военнослужащих — теоретическая и практическая готовность специалиста-психолога работать с темой проблемного отношения к деньгам.

А теперь рассмотрим проблемные аспекты в работе психолога в контексте темы отношения к деньгам. По мнению специалистов-психологов, наиболее сложной оказывается работа с финансовыми установками у военнослужащих обеих категорий (42,11 % офицеров и 40,00 % военнослужащих контрактной службы). С одной стороны, это можно объяснить методическими проблемами психолога (10,53 % офицеров и 8,57 % военнослужащих контрактной службы) и в то же время достаточным количеством объективных обстоятельств, таких как наличие кредитов, мик-

розаймов и т. д. (21,05 % офицеров и 20,0 % военнослужащих контрактной службы), непониманием возможностей психолога в решении финансовых проблем (21,05 % офицеров и 20,0 % военнослужащих по контракту).

В меньшей степени осложняют работу психологов такие аспекты, как девиантное поведение военнослужащих, например, финансовые трудности на фоне употребления алкоголя (5,26 % офицеров и 2,86 % военнослужащих контрактной службы), негативные эмоциональные реакции (0 % офицеров и 5,71 % военнослужащих контрактной службы) и необходимость работы с мотивами высшего порядка, например, патриотизмом и потерей престижа военной службы (0 % офицеров и 2,86 % военнослужащих контрактной службы).

Полученные данные четко характеризуют необходимость повышения профессиональных компетенций психологов для оптимизации оказания психологической помощи военнослужащим с проблемным отношением к деньгам.

Заключение

Представленное исследование позволило выделить специфику оптимизации отношения к деньгам у военнослужащих разных категорий и проблемное поле профессиональной деятельности психологов.

1. Специфика оптимизации отношения к деньгам у военнослужащих:

– исследование подтвердило необходимость учитывать категории военнослужащих (офицеры, военнослужащие по контракту, военнослужащие по призыву) при оказании психологической помощи по оптимизации отношения к деньгам. Проблематика различных категорий определяет подбор методов и мишеней психологического воздействия;

– в процессе психологического консультирования военнослужащих при формулировании психологических гипотез необходимо учитывать обусловленность возникновения семейных, служебных, финансовых и иных жизненных трудностей наличием проблемного отношения к деньгам;

– необходимость просвещения всех военнослужащих, как обращающихся за психологической помощью, так и не обращающихся, о возможностях психолога по решению вопросов оптимизации проблемного отношения к деньгам, проявляющегося в финансовых затруднениях и кредиторских задолженностях;

– поскольку у военнослужащих контрактной службы больше предпосылок для возникновения проблемного отношения к деньгам, специалисту-психологу следует при планировании мероприятий психологической помощи и просвещения выделять больше времени на работу с военнослужащими данной категории;

– при обращении к психологу военнослужащие не формулируют запросы в области психологической практики, что требует от психолога готовности и навыков исследования и выведения данных тем в плоскость компетенций и возможностей психологической помощи.

2. Проблемное поле профессиональной деятельности психологов по оптимизации отношений к деньгам у военнослужащих:

– сфера профессиональной деятельности, в которой работает специалист-психолог, по вопросам отношения к деньгам только формируется, соответственно, в настоящее время отсутствует достаточная теоретическая база, а следовательно, систематическая подготовка и алгоритмы работы специалистов с финансовыми установками, кредитным поведением и эмоциональными реакциями, связанными с деньгами;

– отсутствие на общегосударственном уровне системного подхода к обучению людей финансовой грамотности и системы профилактических мер по предотвращению возникновения проблемного отношения к деньгам может отражаться в личностной незрелости самого психолога и мешать ему работать с темой денег.

Таким образом, для сопровождения военнослужащих в данном вопросе специалисту-психологу необходимо обладать финансовой грамотностью и компетенциями по данному вопросу.

Подводя итоги, можно отметить, что исследование, представленное в статье, подводит нас к пониманию необходимости дальнейшего теоретического изучения и разработки практико-ориентированного инструментария для работы по оптимизации проблемного отношения к деньгам у военнослужащих. Исследование показало необходимость целенаправленного формирования у психологов компетенций по работе с проблемным отношением к деньгам.

Библиографический список

1. Аверкина Д. Д. Ониомания как проявление компенсаторных стратегий у покупателей / Д. Д. Аверкина, В. Е. Петров // Сборник публикаций преподавателей и студентов по итогам факультетских,

межвузовских и международных научно-практических конференций в декабре 2020 года, Москва, 07-10 декабря 2020 года. Москва : ООО «Издательство «Спутник+», 2021. С. 109-115.

2. Аненкова Л. А. Психологический аспект денег или денежная психология людей / Л. А. Аненкова, З. А. Ахмедова // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 апреля 2021 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 145-149.

3. Журавлева Н. А. Экономические представления личности о деньгах // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85), С. 123-127.

4. Камышанов А. А. Современные тенденции и технологии управления персоналом / А. А. Камышанов, О. С. Михно, В. Э. Щипаков. Москва : Военный университет, 2022. 280 с.

5. Корбут А. В. К вопросу о соотношении понятий социального сравнения, самосознания и самооценки // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. Москва, 2018. С. 719-724.

6. Магера Т. Н. Психология денег в условиях социальной изоляции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 59-61.

7. Михно О. С. Индивидуальный стиль деятельности и формирование профессиональных деструкций военнослужащих // Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики (ко дню психолога) : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с применением технологий дистанционного онлайн-участия, Москва, 18 ноября 2020 года / отв. редактор А. С. Поляков. Москва : Московский государственный областной университет, 2021. С. 106-110.

8. Мусаева З. С. Экономическая психология: влияние и взаимосвязь / З. С. Мусаева, Ф. С. Келоева // Педагогическая деятельность как творческий процесс : материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Грозный, 29 октября 2020 года. Грозный : Чеченский государственный педагогический университет, 2020. С. 402-411.

9. Некрасова Е. А. Отношение к деньгам у военнослужащих: возможные аддикции / Е. А. Некрасова, М. У. Нурдин // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 27-29.

10. Петров В. Е. Методика оценки финансовой грамотности поведения военнослужащих // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 1. С. 57-71.

11. Петров В. Е. Методика оценки финансовой грамотности поведения военнослужащих // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 1. С. 57-71.

12. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020611916 Российская Федерация. Психологическая оценка финансовой грамотности военнослужащих (financial literacy soldier

inventory): № 2020611050 : заявл. 04.02.2020: опубл. 12.02.2020 / А. Ю. Сергеев, В. Е. Петров, В. А. Сплендер [и др]; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации.

13. Позняков В. П. К вопросу о взаимосвязи экономического сознания и экономического поведения субъекта // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции. 24-26 ноября 2009 г. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. С. 198-200.

14. Поляков И. М. Экономические факторы, влияющие на психологию индивидуума // Научно-образовательные дискуссии: фундаментальные и прикладные исследования: материалы XXX Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. Ростов-на-Дону, 14 апреля 2021 года. Ростов-на-Дону, 2021. С. 188-192.

15. Решетова Н. П. Взаимосвязь отношения к деньгам с кредитным поведением военнослужащих / Н. П. Решетова, В. А. Бычков // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 4. С. 73-78.

16. Ценности и смыслы денег в финансовом поведении молодежи / Э. И. Мещерякова, А. В. Ларионова, В. Б. Обуховская, Е. О. Зятькова // European Scientific Conference: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 марта 2020 года. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 194-196.

17. Черепанов А. С. Психологическое консультирование в схемах и таблицах / А. С. Черепанов, Е. А. Некрасова. Москва: Военный университет, 2019. 144 с.

18. Berger Br., Newman St. Money Talks: In Therapy, Society, and Life. 2012. P. 218.

19. Burroughs, J. E. & Rindfleisch, A. (2002) Materialism and well-being: A conflicting values perspective. *Journal of Consumer Research* 29:348-70.

20. Beck Judith S. Cognitive Behavioral Therapy: Basics and Beyond // New York: The Guilford Press, 2011. Pp. 19-67.

Reference list

1. Averkina D. D. Oniomanija kak projavlenie kompensatornyh strategij u pokupatelej = Oniomania as a manifestation of compensatory strategies among buyers / D. D. Averkina, V. E. Petrov // Sbornik publikacij prepodavatelej i studentov po itogam fakul'tetskih, mezhdunarodnyh i mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij v dekabre 2020 goda, Moskva, 07-10 dekabrja 2020 goda. Moskva: OOO «Izdatel'stvo «Sputnik+», 2021. S. 109-115.

2. Anenkova L. A. Psihologicheskij aspekt deneg ili denezhnaja psihologija ljudej = Psychological aspect of money or money psychology of people / L. A. Anenkova, Z. A. Ahmedova // Sovremennye nauchnye issledovanija:

aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii: sbornik statej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Penza, 20 aprelja 2021 goda. Penza: Nauka i Prosveshhenie, 2021. S. 145-149.

3. Zhuravleva N. A. Jekonomicheskie predstavlenija lichnosti o den'gah = Economic ideas of the individual about money // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2020. № 1 (85). S. 123-127.

4. Kamyshanov A. A. Sovremennye tendencii i tehnologii upravlenija personalom = Current human resources trends and technologies / A. A. Kamyshanov, O. S. Mihno, V. Je. Shhipakov. Moskva: Voennyj universitet, 2022. 280 s.

5. Korbut A. V. K voprosu o sootnoshenii ponjatij social'nogo sravnenija, samosoznanija i samoocenki = To the question of the relationship between the concepts of social comparison, self-awareness and self-esteem // Psihologija cheloveka kak sub#ekta poznaniya, obshhenija i dejatel'nosti / otv. red. V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev. Moskva, 2018. S. 719-724.

6. Magera T. N. Psihologija deneg v uslovijah social'noj izoljacii = The psychology of money in social isolation // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 4 (117). S. 59-61.

7. Mihno O. S. Individual'nyj stil' dejatel'nosti i formirovanie professional'nyh destrucij voennosluzhashhih = Individual style of activity and formation of professional destructions of military personnel // Psihologija i pedagogika: aktual'nye problemy teorii i praktiki (ko dnju psihologa): materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s primeneniem tehnologij distancionnogo onlajn-uchastija, Moskva, 18 nojabrja 2020 goda / otv. redaktor A. S. Poljakov. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2021. S. 106-110.

8. Musaeva Z. S. Jekonomicheskaja psihologija: vlijanie i vzaimosvjaz' = Economic psychology: influence and relationship / Z. S. Musaeva, F. S. Keloeva // Pedagogicheskaja dejatel'nost' kak tvorcheskij process: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Groznyj, 29 oktjabrja 2020 goda. Groznyj: Chechenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2020. S. 402-411.

9. Nekrasova E. A. Otnoshenie k den'gam u voennosluzhashhih: vozmozhnye addicicii = Relation to money in military personnel: possible addictions / E. A. Nekrasova, M. U. Nurdin // Juridicheskaja psihologija. 2017. № 4. S. 27-29.

10. Petrov V. E. Metodika ocenki finansovoj gramotnosti povedenija voennosluzhashhih = Methodology for assessing the financial literacy of military personnel // Prikladnaja psihologija i pedagogika. 2021. T. 6. № 1. S. 57-71.

11. Petrov V. E. Metodika ocenki finansovoj gramotnosti povedenija voennosluzhashhih = Methodology for assessing the financial literacy of military personnel // Prikladnaja psihologija i pedagogika. 2021. T. 6. № 1. S. 57-71.

12. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlja JeVM № 2020611916 Rossijskaja Federacija. Psihologicheskaja ocenka finansovoj gramotnosti voennosluzhashhih = Certificate of State Registration of the Computer Program № 2020611916 of the Russian Federation. Psychological assessment of the financial literacy of military personnel (financial literacy soldier inventory): № 2020611050 : zajavl. 04.02.2020: opubl. 12.02.2020 / A. Ju. Sergeev, V. E. Petrov, V. A. Splender [i dr]; zajavitel' Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe voennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Voennyj universitet» Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii.

13. Poznjakov V. P. K voprosu o vzaimosvjazi jekonomicheskogo soznaniya i jekonomicheskogo povedeniya sub#ekta = To the question of the relationship of economic consciousness and economic behavior of the subject // Jekonomicheskaja psihologija: sovremennye problemy i perspektivy razvitija : materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 24-26 nojabrja 2009 g. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGUJeF, 2009. S. 198-200.

14. Poljakov I. M. Jekonomicheskie faktory, vlijajushhie na psihologiju individuuma = Economic factors affecting individual psychology // Nauchno-obrazovatel'nye diskussii: fundamental'nye i prikladnye issledovanija : materialy XXX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii : v 2-h chastjah. Rostov-na-

Donu, 14 aprelja 2021 goda. Rostov-na-Donu, 2021. S. 188-192.

15. Reshetova N. P. Vzaimosvjaz' otnoshenija k den'gam s kreditnym povedeniem voennosluzhashhih = Relationship of attitudes towards money with credit behavior of military personnel / N. P. Reshetova, V. A. Bychkov // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennom mire. 2018. № 4. S. 73-78.

16. Cennosti i smysly deneg v finansovom povedenii molodezhi = Values and meanings of money in the financial behavior of young people / Je. I. Meshherjakova, A. V. Larionova, V. B. Obuhovskaja, E. O. Zjat'kova // European Scientific Conference : sbornik statej XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Penza, 07 marta 2020 goda. Penza : Nauka i prosveshhenie, 2020. S. 194-196.

17. Cherepanov A. S. Psihologicheskoe konsul'tirovanie v shemah i tablicah = Psychological counseling in schemes and tables / A. S. Cherepanov, E. A. Nekrasova. Moskva : Voennyj universitet, 2019. 144 s.

18. Berger Br., Newman St. Money Talks: In Therapy, Society, and Life. 2012. P. 218.

19. Burroughs, J. E. & Rindfleisch, A. (2002) Materialism and well-being: A conflicting values perspective. Journal of Consumer Research 29:348-70.

20. Beck Judith S. Cognitive Behavioral Therapy: Basics and Beyond // New York: The Guilford Press, 2011. Pp. 19-67.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 10.11.2022.

The article was submitted on 19.09.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication on 10.11.2022.